

Андрей Нарратив

Рой смерти



Андрей Нарратив

Рой смерти

«Автор»

2026

Нарратив А.

Рой смерти / А. Нарратив — «Автор», 2026

Что вы готовы сделать ради того, кого любите? Правда ли, что молчание — золото? Или иногда оно — предательство, которое длится годами? Можно ли оставаться хорошим человеком, если вы смотрите сквозь пальцы на зло, которое творится у вас перед глазами? И когда наступает тот самый миг, после которого вы уже не сможете сказать: «Я ничего не знал»? А если закон не защищает, а справедливость спит — кто берёт на себя роль судьи? И можно ли сохранить себя, взяв в руки это право? Что страшнее — удар в лицо или тишина того, кто мог бы вмешаться, но промолчал? И есть ли разница между убийством и спасением, когда счёт идёт на жизни? Эти вопросы не дадут вам покоя. Возможно, вы не найдёте на них ответов. Но вы точно перестанете смотреть на мир по-старому.

© Нарратив А., 2026

© Автор, 2026

Андрей Нарратив

Рой смерти

Слой первый. Глава первая. Чёрный квадрат

Михаил Тополев проснулся как всегда, в пять утра. Будильник он не ставил, его организм привык за тридцать лет вставать в одно и то же время. Сейчас Михаил работал инженером-программистом на одном подмосковном предприятии, на котором делали компоненты для систем видеонаблюдения. На работе он занимался камерами и матрицами, а после работы и по выходным занимался своим любимым хобби, собирал крошечные дроны размером с крупного комара, хранил он их в железном ящике под верстаком.

Дом его стоял на краю дачного посёлка, где дома уже заканчивались и начинался лес. Его жена Ирина умерла пятнадцать лет назад, у неё был рак поджелудочной, прошло всего три месяца от постановки диагноза до её смерти. Их дочери Алле тогда было семь лет. Она сидела на кухне и рисовала фломастером чёрный квадрат, а Михаил созванивался с моргом и крематорием. Он запомнил этот квадрат на всю жизнь. Иногда ему казалось, что вся его жизнь после смерти Ирины это чёрный квадрат, в котором он пытается разглядеть хоть какой-то свет.

Дочь он воспитывал сам. Он водил её в школу, сам проверял уроки, учил кататься на велосипеде и говорить «нет» мальчишкам, которые лезли целоваться. Алла выросла тихой и послушной, с лёгкой грустинкой в глазах, какая была у её матери, которую Михаил не сумел развезть.

Алла поступила в институт на дизайнера интерьеров, училась средне, но глаза у неё загорались, когда она показывала отцу свои проекты. «Пап, смотри, я здесь сделала свет из торшеров с матовыми плафонами, и весь коридор становится как уютная нора». Михаил смотрел и кивал. Он мало понимал в дизайне, но видел, что дочь счастлива. Этого было достаточно.

На четвёртом курсе Алла познакомилась с Олегом. Ей было двадцать два, ему — тридцать семь. Он был владельцем сети автосалонов, ездил на чёрном «Мерседесе» с тонировкой, носил дорогие часы и улыбался так, будто знал про жизнь всё, а остальные — ничего. Михаилу эта улыбка не понравилась с первого взгляда. Слишком быстрая. Слишком правильная. Но Алла смотрела на Олега влюблёнными глазами, он был большой, сильный, уверенный.

— Пап, он хороший, — говорила Алла. — Ты просто дай ему время.

— Не знаю, дочь, — отвечал Михаил. — Время всё покажет.

Оно и показало.

Первый месяц Олег был идеальным зятем. Приезжал с цветами, помогал по дому, слушал про работу Михаила, автоматику и видеонаблюдение, хотя на самом деле ему было скучно. Михаил это чувствовал, но молчал ради дочери. Свадьбу сыграли в ресторане на Рублёвке, куда Михаила привезли на чёрном «Мерседесе» и высадили у входа с таким видом, будто он был случайным гостем, а не отцом невесты.

Алла переехала в дом Олега в посёлке с охраной и высоким забором. Первые месяцы она звонила каждый день — счастливая, влюблённая, рассказывала про бассейн, про сауну, про то, как Олег устроил ей кабинет с большим окном. Михаил слушал и радовался. Может, он ошибся? Может, этот улыбчивый мужик с деньгами и правда любит его дочь?

Но спустя время её звонки стали короче. А потом Алла перестала звонить сама, а на звонки отца отвечала односложно: «Всё нормально», «всё хорошо», «пап, я занята».

Михаил не сразу понял, что что-то не так. Он вообще не любил лезть в чужую жизнь. Его научили: не суй нос, не мешай, не создавай проблем. Ирина при жизни часто говорила ему: «Миша, ты слишком тихий. Ты позволяешь людям делать с собой что угодно, потому что боишься сказать нет».

Теперь он корил себя за эту тихость. Если бы он тогда, год назад, сказал Алле: «Не выходи за него, у него недобрый взгляд», — может, всё было бы иначе. Но кто слушает отцов, когда сердце поёт?

Первые синяки Алла списала на то, что упала на кухне, поскользнувшись на кафеле. Михаил не поверил — с чего бы дочери падать на идеально ровном полу? Но он промолчал.

Вторые синяки — на запястьях, круглые, как от пальцев — Алла объяснила тем, что тренируется с гантелями и просто неудачно взяла снаряд. Михаил посмотрел на её худые руки и ничего не сказал. Он просто запомнил.

Третий синяк под глазом, жёлто-зелёный, с переливами, — Алла уже не объясняла. Она просто сидела на кухне у отца, пила чай и плакала. Молча. Михаил сидел напротив и сжимал кружку так, что костяшки побелели.

— Он тебя бьёт? — спросил он. Не «кто», а «он». Потому что ответ он уже знал.

Алла кивнула, не поднимая глаз.

— Давно?

— Полгода.

Михаил закрыл глаза. Полгода. Полгода его дочь приходила к нему с синяками, а он, умный инженер-программист, проектировщик систем слежения, ничего не видел. Потому что не хотел видеть. Потому что боялся видеть.

— Почему ты не уйдёшь? — спросил он тихо.

— Боюсь, — прошептала Алла. — Он сказал, если уйду, найдёт и убьёт. У него везде есть люди. И... папа, я беременна.

Михаил долго смотрел на дочь, потом на её живот — ещё незаметный под свитером.

— Он знает?

— Знает. Сказал, что ребёнок его, и никуда я не денусь.

— Он тебя бил после того, как узнал?

Алла промолчала. Это было громче любых слов.

Михаил встал, подошёл к окну, упёрся лбом в холодное стекло. Он стоял так минуту, другую, потом повернулся к дочери.

— Я поговорю с ним.

— Не надо, папа, он...

— Завтра я поговорю с ним, — повторил Михаил. — Ты пока побудешь здесь. Переночуешь в своей старой комнате.

Он положил в карман куртки диктофон. Маленький, размером с зажигалку, который он когда-то сделал для своих экспериментов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.